

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 11.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 іюня 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Постановленіе Полоцкой духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія *слушала*: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го марта сего года за № 3, въ коемъ изложено: „по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе П. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 февраля 1888 г. за № 2265, о перечисленіи окладовъ жалованья священниковъ наиболѣе обезпеченныхъ приходовъ на причты бѣднѣйшихъ и зараженныхъ расколомъ приходовъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что неравномѣрность распредѣленія содержанія приходскихъ причтовъ, какъ усматривается изъ имѣющихся въ Центральномъ Управленіи Святѣйшаго Синода свѣдѣній, встрѣчается въ разныхъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ виду невозможности въ настоящее время испросить къ отпуску изъ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположенъ въ діакона—Витебскаго уѣзда с. Ужлятино псаломщикъ Θεодоръ Околовичъ, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

Умерли: Полоцкаго уѣзда, с. Домники штатная просфорія Агафія Серебраницкая 26 апрѣля и Велижскаго уѣзда с. Бобовой—Луки псаломщикъ Адамъ Довгялло 4 мая.

Перемѣщены: Городокскаго уѣзда, с. Стайки священникъ Михаилъ Булыгинъ—въ с. Вировль того же уѣзда, Лепельскаго уѣзда, с. Воронь священникъ Владиміръ Мицкевичъ—въ с. Стайки Городокскаго уѣзда, Лепельскаго уѣзда, с. Пышно священникъ Александръ Тараткевичъ въ с. Воронь того же уѣзда, состоящій на псаломщицкой вакансіи при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ священникъ Владиміръ Малаховскій на священническую вакансію въ с. Полтево Витебскаго уѣзда и Витебскаго уѣзда с. Ужлятино состоящій на псаломщицкой вакансіи діаконъ Θεодоръ Околовичъ на таковую же вакансію въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь.

Назначены: на священническія вакансіи—студентъ Витебской духовной семинаріи Михаилъ Никифоровскій—въ село Дзвонь и окончившій курсъ той же семинаріи Левъ Заблоцкій въ с. Пышно, Лепельскаго уѣзда; *на псаломщицкую вакансію*—окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Константинъ Борисовичъ—въ м. Освѣю Дриссенскаго уѣзда.

Вакантными состоятъ мѣста: а) *священническое*—въ с. Усая, Лепельскаго уѣзда, съ 26 апрѣля, и б) *псаломщицкія:* въ с. Крутомъ Велижскаго уѣзда съ 1 мая, въ с. Бобовой—Лукъ Велижскаго уѣзда съ 4 мая, въ с. Ужлятино, Витебскаго уѣзда съ 16 мая и въ с. Заболотье Лепельскаго уѣзда съ 1 іюня.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно выборамъ: титулярный совѣтникъ Иванъ Щелко къ Спасо-Преображенской церкви г. Витебска, крестьянинъ деревни Вышняго—Оомина Игнатій Дементіевъ Ворона къ церкви с. Сарія Дриссенскаго уѣзда и крестьянинъ деревни Большаго—Бодѣва Косьма Семеновъ къ церкви с. Дубровки Себежскаго уѣзда.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства: титулярному совѣтнику Александру Томилову, за пожертвованіе въ церковь с. Залосемья, Себежскаго уѣзда, металлическаго паникадила въ 150 рублей; владѣлицѣ имѣнія Климовщины Маріи Конюшевской за пожертвованіе колокола въ церковь с. Борковичи, Дриссенскаго уѣзда, и солдату Тимоею Яковлеву, солдатскому сыну Пимену Денисову, крестьянину Константину Снопковскому и мѣщанину Цетлину, за ихъ дѣятельное и своевременное участіе при тушеніи колокольной въ м. Чашники Лепельскаго уѣзда.

Разрѣшено: причту с. Волецкъ, Городокскаго уѣзда, покрасить крышу приходской церкви на 140 р., собранныхъ отъ прихожанъ; причту и старостѣ Витебской Петропавловской церкви покрыть желѣзомъ боковыя части приходской церкви, покрасить крышу главной части церкви, исправить штукатурку и побѣлить стѣны извнѣ, на средства прихожанъ и церкви; причту и старостѣ с. Войхань, Городокскаго уѣзда, ремонтировать приходскую церковь, на средства церкви и прихожанъ; церковно-приходскому попечительству с. Коротай Невельскаго уѣзда, починить и покрасить церковную ограду на 150 р. попечительскихъ; настоятелю Невельскаго монастыря исправить штукатурку и покрасить монастырскія церкви съ колокольной, на 150 руб. изъ средствъ монастырскихъ; причту с. Туровля, Полоцкаго

уѣзда, устроить ограду около приходской церкви на мѣстных средства, и причту и церковно-приходскому попечительству с. Езерища, Себежскаго уѣзда, покрыть крышу желѣзомъ, передѣлать два крыльца и покрасить снаружи и внутри стѣны приходской церкви, на 500 руб. попечительскихъ и 200 руб. церковныхъ.

Прихожанами сель Новая-Слобода, Люцинскаго уѣзда, и Ливо, Себежскаго уѣзда въ церковно-приходскія попечительства въ этихъ селахъ избраны: въ с. Новая-Слобода—предсѣдателемъ крестьянинъ Яковъ Максимовъ и членами—крестьяне: Егоръ Семеновъ, Яковъ Григорьевъ, Степанъ Даниловъ, Андрей Ивановъ, Аѳанасій Михайловъ, Антонъ Антоновъ, Кондратій Александровъ, Яковъ Никифоровъ, Ѳедотъ Семеновъ и Харитонъ Петровъ, и въ с. Ливо—предсѣдателемъ—мѣщанинъ Михаилъ Яковлевъ Лужковскій и членами—крестьяне: Евдокимъ Ивановъ, Василій Ѳедотовъ и Андрей Димитріевъ.

Пожертвованія: 1) Помѣщикъ им. Залосемья, титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Томиловъ пожертвовалъ въ Залосемскую Богородицкую церковь металлическое золоченное паникадило стоимостью въ 150 руб.; 2) Лепельскій мѣщанинъ м. Бѣшенковичъ Иванъ Александровичъ пожертвовалъ въ Бѣшенковичскую церковь икону дванадесятихъ праздниковъ, писанную на доскѣ, съ золоченымъ фономъ, въ кіотѣ, стоимостью 50 рублей.

Уроки изъ жизни великихъ Святителей.

Василія Вел., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. *)

(Изъ внѣбогослужеб. бесѣдъ).

Великіе Святители: Василій Вел., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ такъ справедливо названы вселенскими учителями. Какое высокое и почетное наименованіе? Было много на свѣтѣ ученыхъ людей, — были извѣстные философы, мудрецы, были хитро-умные совопросники вѣка, но никто не зоветъ ихъ вселенскими учителями; такимъ великимъ именемъ зовутъ только дѣйствительныхъ просвѣтителей и учителей всея вселенныя... Какое же богатое и обширное образованіе должны были имѣть Святители: Василій, Григорій и Іоаннъ, чтобы быть вселенскими учителями, и какъ много они должны были потрудиться надъ своимъ образованіемъ, чтобы потомъ преподавать всей вселенной безсмертные уроки. О, какъ величественны были тѣ ораторскія рѣчи и тѣ живыя поученія, которыя они — учителя краснорѣчія произносили съ учебной трибуны и съ священной кафедръ. Восторженный говоръ и неумолкаемый шумъ рукоплесканій не разъ заглушалъ ихъ пламенные рѣчи; — какъ жадно волновался народъ вокругъ ихъ святительскихъ кафедръ! Люди различныхъ странъ, различныхъ вѣръ и нарѣчій толпою спѣшили слушать великихъ учителей.

Коротка была ученая жизнь великихъ трехъ Святителей на землѣ, но и та ихъ недолголѣтняя жизнь была вполне страдальческая. Тяжкія болѣзни и труды, страшныя бѣдствія и го-

*) Продолженіе. См. № 7 Полоцкихъ Епарх. Вѣд.

ненія видимо разрушали ихъ драгоцѣнную жизнь и такъ неотразимо затрудняли ихъ всестороннюю пастырскую дѣятельность. Недоумѣваетъ нашъ лѣнивый умъ: когда же великіе Святители успѣвали, при своемъ неусыпномъ служеніи, написать въ вѣчное поученіе міру такое громадное количество богомудрыхъ, богословскихъ сочиненій? Одинъ Іоаннъ Златоустъ написалъ до 1700 богословскихъ сочиненій ¹⁾. Какая сила, недосыгаемая глубина и живая красота видятся повсюдно во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ! И невольно цѣпенѣетъ нашъ бѣдный умъ предъ величіемъ и богатствомъ ихъ необъятнаго ума. Почти полторы тысячи лѣтъ тому назадъ написаны богословскія сочиненія великихъ трехъ Святителей; за эти полторы тысячи лѣтъ наука во многомъ, видимо, развивалась и въ наше время дошла даже до горделивой хвастливости, но и сегодня мы не можемъ не восторгаться силою слова и красотой рѣчи, которыя такъ ясно видятся во всѣхъ твореніяхъ великихъ вселенскихъ учителей.

Читая образцовыя творенія великихъ трехъ Святителей, всякій съ первой страницы ихъ ясно увидитъ, какое высокое, созерцательное, богатое и всестороннее образованіе получили они. Кто, не зная житія трехъ Святителей, будетъ читать ихъ сочиненія, тотъ невольно и не разъ такъ искренне скажетъ: „Боже мой, да гдѣ же и въ какихъ школахъ назадъ тому полторы тысячи лѣтъ можно было научиться такой чистотѣ ума и сердца и такому плѣнительному краснорѣчію“? Всѣ государства нынѣшнія богаты школами, университетами и академіями, но многоли и теперь такихъ писателей и такихъ вселенскихъ учителей, какими были и всегда будутъ Святители Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ?

¹⁾ По греческому часослову всѣхъ его твореній сохранилось 1447 и различныхъ поучительныхъ писемъ 249.

Всѣ мы, по видимому, много заботимся объ образованіи себя и нашихъ дѣтей, поэтому въ полезный урокъ для себя и для дѣтей нашихъ припомнимъ мы хотя краткія свѣдѣнія о богатомъ и всестороннемъ образованіи великихъ Святителей.

Вселенскіе учителя: Василій В., Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, воспитанные въ страхѣ Божіемъ и материнскими уроками укрѣпленные въ правилахъ вѣры, имѣли непреодолимое стремленіе изучить всѣ высшія науки, какія тогда были извѣстны. Они переходили изъ страны въ страну, отыскивая болѣе знаменитыхъ тогда учителей и философовъ,—учились они во всѣхъ высшихъ тогда академіяхъ: въ Константинополѣ, въ Аѳинахъ, въ Александріи, въ Антиохіи и др.

Говорятъ, что людей нашего времени кружить наука и ослабляетъ въ ихъ сердцѣ св. вѣру въ Бога; но отчего же великіе Святители, при всемъ богатствѣ ихъ научнаго образованія, постепенно восходили отъ силы въ силу, расширяя свой умственный кругозоръ; образованіе не ослабляло въ нихъ вѣры въ Бога, а все больше и больше укрѣпляло ихъ въ пониманіи величія Божія? „Осмѣливаюсь похвалиться о Господѣ, пишетъ о себѣ Василій Великій, тѣмъ однимъ, что я никогда не держался погрѣшительныхъ мнѣній о Богѣ, и не перемѣнялъ вполнѣдствіи мыслей, какія прежде имѣлъ; но то понятіе о Богѣ, которое я приобрѣлъ съ дѣтства отъ блаженной матери моей и бабки Макрины, всегда возрастало во мнѣ“. „Всѣ мои познанія, говоритъ Григорій Богословъ, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы онѣ уступили слову великаго Бога, которое затмѣваетъ собою всякое извитіе и многообразное слово ума человѣческаго“. Вспоминая свою школьную жизнь въ Академіи, гдѣ Василій В. и Григорій Богословъ были товарищами и друзьями, Св. Григорій говоритъ: „Мы вели дружбу и съ то-

варищами, но не съ наглыми, а цѣломудренными, не съ задорными, а миролюбивыми. Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна вела къ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ наставникамъ; другая вела къ преподавателямъ наукъ“. Не говоря о своихъ обширныхъ познаніяхъ во всѣхъ отрасляхъ наукъ, Григорій Богословъ говоритъ о Св. Василии такъ: „Въ какомъ родѣ наукъ не успѣлъ Василій съ избыткомъ, какъ бы занимавшійся одной наукой? Онъ изучилъ все, какъ другой не изучаетъ и одного предмета; каждую науку изучилъ онъ до такого совершенства, какъ-бы не учился ни чему другому. Кто сравнится съ нимъ въ *риторствѣ*, дышущемъ силою огня? Кто подобно ему приводитъ въ надлежащія правила *грамматику*, или *языкъ*, связуетъ *исторію*, владѣетъ мѣрами стиха и даетъ законы стихотворству? Кто былъ такъ силенъ въ философіи, дѣйствительно возвышенной и простирающейся въ горняя?.. Изъ *астрономіи* же, *геометріи* и науки *объ отношеніи чиселъ*, изучивъ столько, чтобы искусные въ этомъ не могли приводить его въ замѣшательство, отринувъ онъ все излишнее, какъ бесполезное для желающихъ жить благочестиво. *Врачебную науку*—содѣлали для него необходимою и собственные тѣлесные недуги и хожденіе за больными. Впрочемъ все это—значить ли что нибудь въ сравненіи съ нравственнымъ обученіемъ Василия?...¹⁾

Что сказалъ Григорій Богословъ о Василии В., тоже самое можно сказать и о немъ самомъ и о Св. Іоаннѣ Златоустѣ. Григорій Богословъ еще въ молодые его годы и не въ Царьградѣ только, но и въ отдаленныхъ странахъ былъ извѣстенъ высокимъ своимъ образованіемъ,—онъ удивлялъ всѣхъ глубокимъ знаніемъ Свящ. Писанія, своимъ сужденіемъ правильнымъ и властнымъ, своимъ воображеніемъ плодотворнымъ и блистатель-

¹⁾ Надгроб. слово Василию.

нымъ, своею необычайною легкостью объясненія, рѣчью точною и сильною. Не одни христіане издалека приходили его слушать, даже язычники толпою окружали его. За силу и крѣпость его вѣры называли его стальнымъ человѣкомъ, за его несокрушимость самые язычники называли его *наковальней*. На сколько любили слушать великаго Богослова Григорія, это видно изъ его прощальнаго слова къ паствѣ Константинопольской. „Прости, великій и славный храмъ, говоритъ Св. Григорій. Прости, каедръ—эта завидная, но опасная высота! Простите, любители моихъ словъ, простите, и эти народныя стеченія, и эти трости, пишущія явно и скрытно за мною, прости, и эта *рѣшетка*, едва удерживающая тѣснящихся къ слушанію“... 1).

Кто хочетъ видѣть, какъ высоко и какъ богато было образованіе Св. Іоанна Златоуста, изучай его книги, которыя въ такомъ громадномъ количествѣ онъ навсегда оставилъ въ поученіе всей вселенной. И не напрасно-же болѣе тысячи лѣтъ онъ переводятся на всѣ—чужеземные языки; въ нихъ—на каждой страницѣ видится и глубина ума и ораторская сила краснорѣчія и чистота сердца, дышащаго необъятною любовью 2). Знаменитый ораторъ Ливаній, у котораго учился краснорѣчію Іоаннъ Златоустъ, умирая, говорилъ, что онъ, кромѣ Іоанна, никого не знаетъ, кто былъ бы лучшимъ преемникомъ ему на каедрѣ краснорѣчія, но онъ рано отдался христіанству. То благотворное семейное воспитаніе, которое въ дѣтствѣ своемъ получили великіе Святители въ своей родной семьѣ, и то высокое образованіе, которое они получили въ школахъ и академіяхъ, не могло не уяснить имъ недостижимую разность между христіанствомъ и язычествомъ. Великіе Святители, учась въ языческихъ академіяхъ

1) Дни богосл. Дебольс. стр. 450.

2) Исидор. Полусіот. письмо 2.

и у языческихъ мудрецовъ вѣка, чѣмъ болѣе развивали свой умъ, тѣмъ обширнѣе, яснѣе и вѣрнѣе созерцали истинное величїе Христіанства. Какой высокій урокъ въ ихъ образованіи видится для современныхъ намъ людей науки!

Блестящее, такое богатое образованіе Василія В., Григорія Б. и Іоанна Зл., сдѣлало извѣстными ихъ имена не въ однихъ только Аѳинахъ, — еще въ годы ихъ Академической жизни ихъ таланты и любовь къ наукѣ вызывали общее вниманіе къ нимъ; но выходя изъ академіи ихъ усиленно просили занять лучшія академическія кафедрѣ, но весьма не охотно всходили они на такую почетную академическую кафедру, и въ молодые свои годы Святители не увлекались заманчивой славой, они не долго преподавали реторику, но ихъ уроки были образцемъ высшаго краснорѣчія. Лучшіе знатоки ораторскаго ¹⁾ искусства о Василіи В. пишутъ такъ: „Во всѣхъ своихъ рѣчахъ онъ былъ превосходенъ. Если кто другой, онъ особенно владѣетъ языкомъ чистымъ, изящнымъ, величественнымъ; — въ порядкѣ и силѣ мыслей за нимъ первое мѣсто; убѣдительность соединяетъ онъ съ прїятностью и ясностью. Рѣчь его такъ плавна, какъ потокъ, свободно вышедшій изъ источника. Кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ, не нуженъ ему ни Димосеенъ, ни Платонъ, если онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ рѣчи Василія“. Всѣ переводчики на разные языки словъ и рѣчей Григорія Богосл. всегда говорили, что невозможно ни на одинъ языкъ вѣрно перевести его возвышенность, силу мыслей и живое дыханіе пламенныхъ чувствъ. Въ рѣчахъ Григорія есть неподражаемый подборъ словъ, чудная игра образовъ и выраженій, иногда слышится тонкая иронія, но смягченная любовію, чистота и точность выраженія захватываетъ все вниманіе слушателей.

¹⁾ Фотій и др. *Bibl. cod.* 141—143.

Въ рѣчахъ Григорія Богосл. слышится повсюдно самая чистая и самая высшая поэзія. Даръ поэтическаго творчества до самой старости не покидалъ Св. Григорія; онъ писалъ *ямбы*, дышавшіе святыми чувствами. Свѣтлый взоръ великаго поэта то прорзорливо созерцалъ таинственную область предвѣчнаго божественнаго міра, то въ свободномъ полетѣ обозрѣвалъ міръ и людей, указывая всю пустоту людскихъ заботъ и желаній,—то онъ вызывалъ скорбь въ людяхъ и горькую насмѣшку надъ нашею суетою людскою, то снова возносился умомъ, углубляясь въ неисповѣдимые пути Божественнаго Промысла. Въ письмѣ къ одному юношѣ ¹⁾ Григорій Богосл. говоритъ: „вмѣсто пѣней и игры на лирѣ я даю тебѣ позабавиться стихами“... они не будутъ для тебя бесполезны“. Въ годы преклонныя великій поэтъ такъ объяснялъ свою любовь къ стихотворству: „изнуряемый болѣзною, находилъ я въ стихахъ отраду, какъ престарѣлый лебедь, пересказывающій самъ себѣ звуки крыльевъ“.

Высокое образованіе І. Златоуста, его сильный и такъ заботливо развитой талантъ такъ-же видны на каждой страницѣ его безчисленныхъ сочиненій. Отъ первой до послѣдней страницы его богомудрыхъ сочиненій вы видите необыкновенный даръ краснорѣчія, созрѣвшій полъ покровомъ Божественной благодати. Въ тѣхъ случаяхъ, которые внезапно вызывали Златоуста на кафедру, онъ былъ еще болѣе краснорѣчивъ, чѣмъ тогда, когда говорилъ приготовленное. Это такъ и должно быть, когда слово не есть плодъ искусственнаго витійства, но выраженіе чувствъ чистаго любящаго сердца.... Очень часто повторявшаяся просьба Св. Златоуста, съ которою онъ обращался къ своимъ слушателямъ, чтобы они ему не рукоплескали, ясно говоритъ о томъ живомъ восторгѣ, въ который такъ часто приходили его слуша-

¹⁾ Пис. къ Ледонію 6. 91—94. Сл. Сократ. 3, 16, Созом. 5, 18.

тели. Въмѣсто рукоплесканій и криковъ восторга Златоустъ просилъ слезъ у своихъ слушателей—и общій плачь и рыданія покрывали его рѣчь....¹⁾

Происхожденіе, богатство, примѣрное воспитаніе, блестящее образованіе, природныя дарованія—все располагало знатныхъ юношей къ широкой свѣтской общественной жизни, полной блеска, почета и житейскихъ удовольствій, но сердце ихъ, воспитанное въ благочестіи и чистотѣ, было предано созерцанію высшей красоты и умъ плѣнялся горнимъ, а не земнымъ. „Меня не плѣняли, говоритъ Григорій Богословъ, прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ,—не любилъ чрево—эту погибельную мать плотоугодія,—не любилъ жить въ огромныхъ и великолѣпныхъ палатахъ, не расслаблялъ я сердца музыкальными звуками.... серебро и золото предоставлялъ я другимъ. Для меня пріятенъ—кусокъ хлѣба; у меня сладкая приправа—соль, и питіе трезвенное—вода. Мое лучшее богатство—Христосъ, Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ.... Не нужна мнѣ честь, которая проходитъ скорѣе разливающегося дыханія, не важно для меня имѣть могущество въ городахъ, или между гражданами, увеселяться лживыми мечтами, которыя одна за другою проходятъ и исчезаютъ. Я умеръ для міра и міръ для меня“....²⁾

Вотъ къ какому высокому понятію о жизни приходили Святители, изучивъ въ совершенствѣ всѣ высшія науки,—и что замѣчательно: въ то самое время, когда предъ ними была открыта величественная дорога могущества и славы, они такъ неожиданно скрываются отъ своихъ безчисленныхъ поклонниковъ и уходятъ въ безлюдную пустыню.....

¹⁾ Т. 3 р. 240. 355. Т. 10 р. 452. Т. 4 р. 888.

²⁾ Письмо 9.

Та мудрость, которую изучалъ Василій В. въ продолженіи 15 лѣтъ, не удовлетворяла запросамъ его великой души, она вызвала въ немъ жажду высшаго любомудрія. Вотъ почему онъ такъ долго ходилъ изучать подвижническую жизнь иноковъ и пустынниковъ въ Сиріи, Месопотаміи, въ Палестинѣ и Египтѣ, и, наконецъ, самъ поселился въ безлюдной пустынѣ. Вспоминая свою созерцательную и подвижническую жизнь пустынную, Василій В. говорилъ: „много времени потратилъ я на суету и всю почти юность свою потерялъ въ суетномъ трудѣ, съ какимъ упражнялся въ томъ, чтобы уразумѣть уроки обуянной отъ Бога мудрости. Наконецъ, какъ бы пробудившись отъ глубокаго сна, я воззрѣлъ на чудный свѣтъ истины Евангельской и увидѣлъ всю тщету премудрости *князей въѣка сего...* (1 Кор. 11, 6). Я желалъ найти какого-нибудь брата, избравшаго вѣрный путь на землѣ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ переплыть глубокое море жизни. И дѣйствительно, я нашелъ много такихъ братьевъ въ пустыняхъ Александріи, въ Египтѣ, въ Палестинѣ, въ Сиріи и Месопотаміи. Я удивлялся ихъ воздержанію въ пищѣ, ихъ терпѣнію въ трудахъ, изумлялся не ослабному постоянству въ молитвахъ, и тому, какъ они препобѣждали сонъ и не были сами побѣждаемы ни одною естественной необходимостью, всегда сохраняя твердость—*въ алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и наготѣ...* (2 Кор. XI, 20. 27). Они мнѣ указали, что значитъ жить среди предметовъ настоящей жизни и вмѣстѣ жительствоваъ на небѣ“¹⁾. Пустыня была такъ пріятна Василію, что онъ желалъ и окончить въ ней свою святую жизнь. Одного только желалъ онъ, чтобы его другъ Григорій Богословъ жилъ тамъ же въ пустынѣ, вблизи его. Григорій отвѣчалъ ему: „скорблю, что не могу соединить мою жизнь съ твоею—въ великомъ училищѣ новаго

¹⁾ Въ письмѣ 215 противъ Евстаѳіа Севастійскаго.

любомудрія. Не сдержалъ я обѣщанія, даннаго еще въ Аѳинахъ, гдѣ дружба, если достаточно мое выраженіе, слила наши души въ одну,—я не исполнилъ своего обѣщанія уйти въ пустыню; но не по своей волѣ. Одна обязанность налагаетъ молчаніе на другую; законъ дружбы долженъ уступить закону сыновней любви ¹⁾. Сѣдина и немощь моихъ родителей, болѣзнующихъ болѣе обо мнѣ, нежели о лѣтахъ своихъ—этого Авраама патриарха—драгоценной и равноангельской для меня главы, и Сарры, духовно раждающей насъ ученіемъ вѣры, ихъ старость меня приковала къ нимъ, почему и рѣшился я оставить и самое любомудріе,—это стяжаніе и имя всего для меня драгоценнѣйшее“. Не разъ посѣщалъ св. Григорій Василія Великаго въ пустынѣ и по долгу онъ жилъ тамъ. Отъ тяжелой работы руки обоихъ подвижниковъ покрывались мозолями; то они обтесывали камни, то удобряли и воздѣлывали землю, садили и поливали деревья и овощи и, не смотря на ихъ книжное воспитаніе, не смотря на слабость ихъ силъ и такой болѣзненный ихъ видъ, трудъ не былъ тяжелъ для нихъ. Въ часы свободные отъ работъ они пламенно молились, пѣли псалмы, изучали Свящ. Писаніе и писанія Св. Отцевъ, извлекали изъ произведеній талантливаго Оригена все то, что было въ нихъ прекраснаго. Жили они подъ открытымъ небомъ, исполняя самый строгій подвижническій постъ, имѣя приправой къ черствому ячменному хлѣбу древесные листья. Григорію Богосл. тяжело было разставаться съ такою жизнью, онъ всегда и въ старости восторженно воспоминалъ о пустынной жизни. „О, если бы я въ ранніе дни моей жизни сокрылся въ пропастьхъ земныхъ, или въ горахъ! Свободный отъ всѣхъ суетныхъ попеченій о житейскомъ, я всего бы себя посвятилъ единому Христу, и въ уда-

¹⁾ Сл. 3, и сл. письмо 40 къ Вас. Вел.

лени отъ шума людскаго, чистымъ умомъ возносился бы къ Богу, доколѣ наконецъ смерть не отверзла бы надеждѣ моеи дверь неба“. „Что можетъ быть лучше, говорилъ Святитель, отрѣшившись отъ плоти и міра, замкнувъ какъ бы свои чувства, собравшись въ самого себя, безъ крайней нужды, не касаясь ни до чего человѣческаго, бесѣдовать съ самимъ собою и съ Богомъ, жить превыше видимаго и носить въ себѣ Божественные образы всегда чистые и не смѣшанные съ земными и обманчивыми впечатлѣніями,—быть и непрестанно дѣлаться истинно чистымъ зеркаломъ Бога и Божественнаго, пріобрѣтать къ свѣту свѣтъ, къ менѣе ясному лучезарнѣйшій, упованіемъ пожинать уже блага будущаго вѣка, жить въ единеніи съ Ангелами и, находясь еще на землѣ, оставлять землю и быть возносиму Духомъ горѣ. Если кто изъ васъ объять подобною любовью, тотъ пойметъ, что я говорю“....¹⁾ „Прекрасны наши слезы и воздыханія; прекрасно жить жизнью—чуждою жизни....

Св. Іоаннъ Златоустъ былъ такихъ же высокихъ понятій о значеніи жизни иноковъ и пустынныхъ подвижниковъ. Окончивъ изученіе Еллинской мудрости, онъ всей душой своей углубился въ изученіе Свящ. Писанія. Тогда базарный шумъ мірской суеты, видимо, мѣшалъ ему. Онъ еще въ домѣ матери своей началъ вести жизнь уединенную. Уходилъ въ монастыри и тамъ искалъ себѣ опытныхъ учителей любомудрія. Еще въ годы молодые онъ желалъ навсегда поселиться въ пустынѣ, но слезы матери, которая его никогда не покидала, остановили его, какъ покорнаго сына²⁾. Похоронивъ свою благочестивую мать, Іоаннъ все свое богатое наслѣдство раздалъ бѣднымъ, отпустилъ на свободу своихъ рабовъ, простился съ своими родными и друзьями и удалился въ

¹⁾ Григор. Богос. 3 слово, въ которомъ онъ оправдываетъ свое удаленіе въ пустыню по рукоположеніи его.

²⁾ Созомен. кн. VII, гл. 2. Въ 1 словѣ о священствѣ.

монастырь. Это было тогда, когда христіане желали возвести Іоанна въ санъ священства. Въ монастырѣ Іоаннъ прожилъ три года, потомъ онъ скрылся въ безлюдную пустыню на горахъ Антиохійскихъ, но и здѣсь нашли его люди, жаждущіе слова истины. Тогда Іоаннъ удалился въ одну пещеру и прожилъ въ ней два года почти безъ сна, не ложась ни ночью, ни днемъ, такъ что нѣкоторыя части тѣла его омертвѣли ¹⁾. Но и въ пустынной жизни Златоустъ былъ великимъ учителемъ. Онъ здѣсь написалъ весьма много сочиненій, которыя увѣковѣчили его память. Очищая свое сердце подвигами самоотверженія, онъ всей душой своей возлюбилъ уединенную жизнь и всегда съ любовію вспоминалъ о ней ²⁾.

Дѣлая краткій обзоръ тому воспитанію и тому образованію, которымъ приготавлились великіе Святители быть вселенскими учителями, вспоминая, какъ они уготованы были къ принятію высокаго Святительскаго сана, мы видимъ, что одной книжной мудрости далеко недостаточно для принятія священнаго сана. Изучивъ въ совершенствѣ всѣ высшія науки своего времени, зачѣмъ такіе великіе таланты идутъ въ безмолвную, безлюдную пустыню? Они сознательно шли изучать самихъ себя, они уходили въ пещеры и пропасти земныя для того, чтобы тамъ въ уединенной молитвѣ и непрестанномъ Богомыслии яснѣе изучать великую тайну Божества. Тамъ отрѣшенность отъ міра, побѣда надъ своею плотію, — тамъ полное погребеніе въ себѣ всего земнаго даютъ возможность человѣку сосредоточиться въ себѣ, созерцательнѣй войти въ глубину души, и тогда — только вдали отъ шума людскаго можно ясно увидѣть въ душѣ нашей свѣтлый — образъ Божій.... Вотъ почему и великій псалмопѣвецъ

¹⁾ Палладій р. 41. Лавсаикъ ч. 14. 7. 902—1024.

²⁾ См. Бесѣд. на Мѣ. 67 и 72 и др.

Давидъ, окруженный шумомъ царственнаго величія, но утомленный земными заботами, такъ сердечно восклицалъ: *О, кто мнѣ дастъ криль, яко голубинь, и полечу и почию въ пучинѣ морстей?....*

Везмертная душа наша такъ сотворена, что тѣмъ больше мы знаемъ, тѣмъ больше еще и еще желаемъ знать,—наука открываетъ душѣ нашей новый свѣтъ, озаряющій тайны, хранящіяся въ глубинѣ души,—и умъ нашъ стремится—тогда быстрѣе проникнуть въ безбрежный міръ вѣчной и непостижимой Божественной тайны. Никакой самой высшей наукой, ни въ одной древней или новой академіи человѣкъ не можетъ заглушить недовольства своими бѣдными познаніями, составляющими достояніе мудрости людской. И вотъ въ сознаніи сего недовольства душа жаждетъ уединенія, чтобы отдохнуть ей, опомниться и сосредоточиться въ полномъ—благодатью успокоивающемъ нашу душу—Богомыслии.... Тогда и великій умъ съ его богатымъ научнымъ образованіемъ охотно идетъ въ послушаніе вѣры,—тогда онъ легко отметааетъ всѣ сомнѣнія и колебанія, находя себѣ новыя силы въ Божественномъ откровеніи,.... тогда—только улягутся мирно всѣ страстные порывы, грѣховныя желанія и стремленія сердца, которыхъ ни богатствомъ, ни почетною славою—ничѣмъ не заглушишь въ шумной жизни людской....

Жадно изучая науки, можно быть умнымъ—ученымъ человѣкомъ... Къ сожалѣнію, не всегда умный и ученый человѣкъ можетъ быть полезнымъ человѣкомъ, не всякій ученый бываетъ истиннымъ сыномъ церкви и вѣрнымъ слугою царю и отечеству. Образование—есть меч обоюду—острый.. Пріятно смотрѣть на высокое дерево, покрытое зелеными листьями, но не на всякомъ деревѣ бываютъ пріятные плоды;—плѣняютъ взоръ красивые цвѣты; но иногда таится въ нихъ сильный ядъ.. Научное об-

разованіе ума безъ благодатнаго воспитанія сердца—это пустоцвѣтъ и уродство человѣка; воспитаніе же сердца безъ вѣры въ Бога и безъ религіи не можетъ приготовить человѣка на высокое и честное служеніе человѣчеству. Научное образованіе безъ религіи разовѣтъ въ человѣкѣ даръ слова.... Но между словомъ и дѣломъ велика пропасть. Въ образованіи требуется полнота и гармонія всѣхъ сторонъ нашей души; тогда—только будетъ способенъ человѣкъ на дѣланіе добра. Отъ сердца исходятъ помысленія благая и помысленія злая... Поэтому для счастья человѣка и для пользы человѣчества, вмѣстѣ съ развитіемъ ума необходимо воспитаніе сердца и послѣдовательное укрѣпленіе воли въ добръ. Въ образованіи человѣка главное и основное правило одно: „начало премудрости—страхъ Божій“. Счастливы тѣ родители, которые усвоили себѣ это правило и крѣпко держатся его. Свое счастье они не сомнѣнно увидятъ въ премудрости благочестивыхъ дѣтей своихъ.

Почему образованіе великихъ трехъ Святителей принесло и теперь приносить міру такую великую пользу? Почему такая полнота знанія человѣческой жизни, такая глубина мысли и такая неотразимая сила краснорѣчія и теперь такъ ясно видимы во всѣхъ урокахъ великихъ вселенскихъ учителей? Несомнѣнно потому, что началомъ и вѣнцемъ ихъ образованія былъ страхъ Божій. Благочестивые родители Василия В., Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго умѣли еще въ дѣтствѣ глубоко внѣдрить въ сердца ихъ страхъ Божій и любовь къ Богу. Василий В., въ разныхъ школахъ и академіяхъ, у различныхъ языческихъ философовъ и мудрецовъ изучалъ науки 15 лѣтъ, но никакія школы и языческіе мудрецы не могли въ его сердца заглушить сѣмена вѣры и благочестія, такъ глубоко посѣянные въ семьѣ при его воспитаніи. Всѣ извѣстныя тогда науки изучалъ и

Григорій Богословъ, но навсегда самой высшей и любимой его наукой было изученіе Свящ. Писанія. Благочестивая мать Іоанна Злат. Анфуса, зная, какъ опасны для юноши языческія школы и академіи въ шумныхъ городахъ, всю свою жизнь посвятила на воспитаніе сына и до самой своей смерти не разлучалась съ нимъ, когда онъ переходилъ изъ школы въ школу, изъ академіи въ академію и изъ города въ городъ. Въ образованіи Святителей мы видимъ и себѣ и нашимъ дѣтямъ великій урокъ: какъ неразлучны у нихъ были книги и молитва, Еллинская мудрость языческой философіи и книги Священнаго Писанія, академія и уединенная пустыня,—а шумъ и блескъ столичной жизни заглушался для нихъ любовью къ знанію и труду. Не о томъ они думали, какъ бы отъ грамотности и отъ образованія извлечь больше выгодъ для себя... нѣтъ, они такъ долго и такъ много потрудились надъ своимъ всестороннимъ образованіемъ для того, чтобы своимъ знаніемъ послужить Св. Церкви, и принести возможно большую пользу человѣчеству.

Только такое образованіе и можетъ дать вѣрныхъ служителей Богу и вѣрныхъ слугъ царю и отечеству!

(„Воронеж. Еп. Вѣд.“).

Что лучше и приличнѣе: сидѣть въ храмѣ во время богослуженія или стоять? *)

Всякій здравомыслящій человѣкъ, конечно, долженъ отвѣтить, что стоять во время молитвы и лучше и приличнѣе, нежели сидѣть. И прежде всего, сидѣть въ храмѣ во время богослуженія несообразно съ достоинствомъ Бога, которому приносится служба, и съ смиреніемъ человѣка, приносящаго эту службу.

*) Изъ поученія протоіерея І. Линденберга. Риж. Еп. Вѣд.

Богъ есть существо высочайшее, Творецъ и Владыка всего, Онъ нашъ любвеобильный Отецъ и неизреченный Благодѣтель, нашъ Спаситель и Судія. Какъ же можетъ дерзнуть сидѣть предъ Нимъ человѣкъ—ничтожное, грѣшное, недостойное существо, и сидя просить у Него милости и прощенія? Если въ присутствіи людей, уважаемыхъ нами, начальниковъ нашихъ и въ особенности царя земнаго мы не смѣемъ и подумать о томъ, чтобы сѣсть: то можетъ ли быть пристойно сидѣніе предъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ при служеніи Ему? Сами св. ангелы стоятъ на небѣ предъ Богомъ (Дан. 7 10), а тѣмъ болѣе должны стоять мы, находясь во храмѣ, этомъ маломъ небѣ нашемъ на землѣ. Обычай стоять во время молитвы—обычай изначальный. Свято хранился онъ въ ветхозавѣтной Церкви (Лев. 9, 5; Числ. 11, 16; Пс. 134, 1, 2; Пс. 133, 1), засвидѣтельствованъ и, слѣдовательно, утверждень Христомъ Спасителемъ и для Церкви новозавѣтной (Марк. 11, 25; Лук. 18, 10—13). Противники стоянія въ церкви обыкновенно ссылаются на то, что а) Христосъ Самъ сидѣлъ въ храмѣ іерусалимскомъ среди учителей, когда Ему было 12 лѣтъ; б) сидя изъяснялъ книгу пророка Исаи въ назаретской синагогѣ и в) сидѣлъ при совершеніи тайной вечери, равно какъ и апостолы вкушали св. вечерю также сидя. Относительно перваго возраженія нужно замѣтить, что то было не во время богослуженія, а спустя три дня послѣ праздника Пасхи: Спаситель не Богу молился тогда, а бесѣдовалъ съ іудейскими учителями (Лук. 2, 46). Во второмъ случаѣ дѣло также происходило во время проповѣди, изъясненія, а не молитвы, и притомъ не въ храмѣ, гдѣ всегда учили стоя (Дѣян. 5, 20. 25), а въ синагогѣ, которая была не только молитвеннымъ домомъ, но въ то же время и школою и мѣстомъ суда и наказанія (Матѣ. 23, 34); впрочемъ,

Богу молились и въ синагогѣ стоя (Матѣ. 6, 5), и Самъ Спаситель въ назаретской синагогѣ читалъ книгу пророка Исаи стоя, а только лишь объяснялъ прочитанное сидя. Последнее же возраженіе не имѣетъ ровно никакой силы уже хотя бы по тому одному, что даже инославные христіане, обыкновенно сидящіе въ храмѣ во время молитвы, причащаются св. Таинъ не сидя, а стоя и даже на колѣняхъ. Во всей христіанской Церкви до VII в. вѣрующіе во время молитвы въ церкви стояли; только предъ началомъ вечерняго богослуженія позволялось сидѣть старцамъ и немощнымъ, но и ихъ потомъ діаконъ приглашалъ къ молитвѣ возгласомъ: „встаните!“ Старцамъ и немощнымъ позволялось только сидѣть во время чтенія на утрени такъ называемыхъ каѳизмъ и сѣдальновъ. То же самое дозволяетъ православная Церковь и нынѣ, т. е. старцы, убогіе, немощные, женщины съ грудными дѣтьми и т. п. могутъ сидѣть въ церкви до начала богослуженія и во время совершенія менѣе важныхъ священнодѣйствій, но при болѣе важныхъ священнодѣйствіяхъ и молитвахъ и они должны стоять предъ Господомъ Богомъ. Обычай сидѣть при богослуженіи явился въ западной церкви впервые въ VII в.: ввелъ его папа Донатъ I. Отъ римскихъ католиковъ обычай этотъ перешелъ затѣмъ и къ протестантамъ. Но удивительнѣе всего то, что противъ стоянія въ церкви вооружаются у насъ не старцы и немощные, а люди молодые и здоровые: „Для Бога,—говорятъ они, все равно, сидя или стоя молимся мы Ему, только бы молились“. Кто молится усердно и отъ души, тотъ невольно будетъ стоять, даже повергнется въ прахъ предъ Господомъ Богомъ. Стояніе во время молитвы есть выраженіе внутренняго почтенія къ Богу, смиренія и молитвеннаго усердія чловѣка; а сидѣніе есть знакъ самоиѣнія чловѣка, непочтенія къ Богу и лѣности. Сидѣть во время молитвы—

значить заботиться о своемъ покоѣ и удобномъ положеніи тѣла своего, что вовсе не умѣстно при молитвенномъ подвигѣ, когда и душа и тѣло молящагося должны стремиться горѣ, къ Богу (1 Кор. 6, 20), между тѣмъ какъ сидѣніе располагаетъ чело-вѣка скорѣе къ нѣгѣ, усыпленію, чѣмъ къ молитвенному бодрствованію. Простоять въ церкви какихъ нибудь два часа трудно только тому, кто пришелъ безъ намѣренія молиться или же совершенно отвыкъ отъ молитвы; при усердной же молитвѣ два часа эти проходятъ совершенно незамѣтно.

НЕКРОЛОГЪ.

26 апрѣля сего 1888 года скончался на 56 году жизни священникъ с. Усаи, Лепельскаго уѣзда, Павелъ Алексѣевъ Богдановичъ. Покойный—сынъ протодіакона, родился въ г. Витебскѣ, обучался въ Могилевской духовной семинаріи и, по окончаніи въ ней 1855 г. полного курса богословскихъ наукъ, 15 іюля 1856 г. Преосвященнымъ Василиемъ, Архіепископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, рукоположенъ въ діакона въ с. Вѣтрино Лепельскаго уѣзда, а 6 ноября 1860 г. тѣмъ же Преосвященнымъ рукоположенъ во священника въ с. Усаю того же уѣзда, гдѣ и оставался до конца своей жизни. Въ 1862 г. за открытіе приходскаго училища и обученіе въ немъ крестьянскихъ дѣтей русской грамотѣ и молитвамъ награжденъ 6 руб. и въ томъ же году назначенъ законоучителемъ Усайскаго народнаго училища. Покойный имѣлъ знакъ Краснаго Креста, Высочайше установленный 13 марта 1879 г. Послѣ его смерти остались: жена Александра Семенова 49 лѣтъ и дѣти: Анна 28, Софія 23, Александра 20 и Михаилъ 27 лѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и продается новая книга, изданная редакціей журнала „Странникъ“:

МОИ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИННОКЕНТІИ архіеп. Херсонскомъ и Таврическомъ.

И. У. Палимпсестова.

С.-Петербургъ, 1888 года.

Содержаніе ея: I. Отличительная черта доброжелательности Иннокентія.—Князь М. С. Воронцовъ приглашаетъ Иннокентія въ Алушку на 5-е сентября—день именинь княгини—и присылаетъ за нимъ пароходъ.—Государственный умъ князя.—Иннокентій беретъ меня съ собою.—Самъ отправляется сухимъ путемъ.—На морѣ страшная буря.—Въ Ялтѣ разговоръ Иннокентія съ извѣстнымъ Фирковичемъ о народностяхъ Крыма.—II. Наканунѣ Елизаветина дня.—Изящество, какъ отличительная черта Иннокентія.—Припоминаются митрополитъ Филаретъ и архіепископъ Гурій.—Правоученіе.—Общая любовь къ князю М. С. Воронцову.—Удивительное умѣнье владѣть собою.—Панагіи Иннокентія.—Звтракъ князя.—Прогулка Иннокентія по саду.—Его знанія растительности.—Виноградная ягода.—Слово Иннокентія въ день именинь.—Его взглядъ на свободу совѣсти.—III. М. П. Погодинъ справедливо называетъ Иннокентія великимъ гражданиномъ русской земли.—Мнѣніе Иннокентія о кн. М. С. Воронцовѣ.—Раздѣленіе рода человѣческаго на языки.—Взглядъ Иннокентія на югъ Россіи, на западный край и остзейскій.—Русскія задачи.—Магометанство въ Россіи.—Многое изъ предположеній и желаній Иннокентія сбывается.—Почему мы мало цѣнимъ замѣчательныхъ лицъ при жизни ихъ.—Заключеніе этой

главы. — IV. Выѣздъ изъ Алупки. — Массандра. — Газели. — Мойсей и геологи. — Злословіе. — Аюдагъ и мысли Иннокентія о водныхъ токахъ. — Ночлегъ въ Алуштѣ. — Крымскія горы на дачѣ Иннокентія. — Путешествіе къ Косьмодемьяновскому источнику. — Природа этого урочища по Иннокентію. — Святыни Крыма, возстановляемыя Иннокентіемъ. — Состояніе ихъ въ настоящее время. — Что думала и думаетъ толпа извѣстнаго направленія объ Иннокентіи, какъ возстановителѣ святынь Крыма. — V. Побужденія для Иннокентія къ усиленію православія на югѣ Россіи и частнѣе въ Крыму. — Достояннѣйшіе преемники Иннокентія — архіепископы Димитрій и Гурій. — Труды послѣдняго въ Таврической епархіи. — Памятники этимъ архипастырямъ. — Мысль объ увѣковѣченіи памяти Иннокентія въ Крыму. — Молебенъ при Космодемьяновскомъ источникѣ. — Путешествіе на Четырдагъ. — Иннокентій одинъ на вершинѣ этой горы. — Напутствіе. — Видѣнія. — VI. Иннокентій беретъ меня въ степи и для наблюденія солнечнаго затмѣнія. — О. протоіерей профессоръ философіи, И. М. Скворцовъ. — Онъ ревизуетъ Херсонскую семинарію и отправляется съ нами въ Бобрынецъ. — Рекреаціи и экзамены при Иннокентіи. — Мысли, высказанныя Иннокентіемъ въ дорогѣ. — Астрономъ А. Н. Савичъ. — Диктованіе И. М. Скворцовымъ отчета о солнечномъ затмѣніи. — Прощаніе учителя и ученика. — Чумацкая дорога и ливень. — Обѣдъ у одной помѣщицы. — Мнѣніе Иннокентія о бытности лѣсовъ на югѣ Россіи. — Теорія образованія земли. — VII. Иннокентій въ имѣніи извѣстнаго лѣсовода и хозяина В. П. Скаржинскаго. — Мнѣніе его о важности лѣсной растительности для степей юга Россіи и значеніе въ этомъ дѣлѣ власти. — Взглядъ Иннокентія на крѣпостное право въ Россіи. — Задачи для государственной мудрости. — Значеніе для Россіи дворянства. — Совѣтъ Иннокентія редактору „Записокъ“ Обще-

ства сельскаго хозяйства южной Россіи.—Взглядъ на русскій языкъ и иноязычіе.—VШ. Кабинетъ Иннокентія.—Прекраснѣйшая душа о. архимандрита Парѳенія, въ послѣдствіи архіепископа Иркутскаго.—Небольшой грѣшокъ за Иннокентіемъ и таковой же за другимъ архипастыремъ.—Иннокентій въ полномъ блескѣ своей учености предъ бывшими своими учениками—М. К. Павловскимъ и Г. Г. Михневичемъ, бесѣдуя съ Д. Н. Струковымъ.—Твердость воли Иннокентія.—Посѣщеніе имъ Крыма во время крымской войны.—Разговоръ его съ А. Г. Троицкимъ.—IX. Мнѣніе Иннокентія о графѣ А. Г. Строгановѣ.—Лаконизмъ послѣдняго объ Иннокентіи.—Взглядъ Иннокентія на крымскую войну.—Его высокое мнѣніе о Государѣ Николаѣ Павловичѣ.—Школа дѣвиць духовнаго званія на взглядъ Иннокентія.—X. Преемники Иннокентія—архіепископы Димитрій и Гурій.—Сравненіе послѣднихъ между собою.—Дарованія и доброта Димитрія.—Императоръ Николай Павловичъ и о. ректоръ кievской духовной академіи Димитрій.—Заключеніе.

Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Выписывать можно по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, редакція журнала „Странникъ“, Невскій, д. 167.

ОТПЕЧАТАНО

„Дополненіе“ ко 2-му изданію „Практическаго Руководства для Священнослужителей“, соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ *новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству*, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е Апрѣля 1888 года). **Бесплатное приложеніе** ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести „Дополненіе“ къ нему, благоволятъ адресо-

ваться прямо къ автору (*С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора*) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку только на пересылку.

Цѣна „Практическому Руководству для священно-служителей“ *П. Нечаева*: **ДВА рубля ТРИДЦАТЬ коп.** Мелочь можно высылать почтов. марками.

Въ г. *Орль*, у автора, Законоучителя Реального Училища Священника *Ильи Вас. Ливанскаго*, и у мѣстныхъ книгопродавцевъ, а также въ *Москвѣ, Петербургѣ, Туль, Бѣлевѣ* (при Публичной Библиотекѣ въ память *Вас. Андр. Жуковскаго*), *Сергіевомъ Посадѣ, Воронежѣ* и другихъ городахъ продаются слѣдующія сочиненія: «**Многострадальный Іовъ,**» библейская поэма въ стихахъ, — цѣна 25 к., съ перес. 35 к. «**Два Слова,**» по поводу пережитаго и перечувствованнаго, — цѣна 20 к., съ перес. 30 к. «**За Крестъ Христовъ, попираемый изувѣрами, и Вѣру святую, гонимую невѣрами,**» — цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. «**Священной памяти Царя-Освободителя и Его славныхъ сподвижниковъ,**» — на обыкновенн. бум. цѣна 10 к., съ перес. 15 к., на лучш. бум. цѣна 15 к., съ перес. 20 к. «**Каинъ и Авель,**» библейская поэма въ стихахъ, — цѣна 15 к., съ перес. 20 к. и «**Поминки,**» сборникъ стихотвореній религиозно-патріотическаго содержания, — цѣна 75 к., съ перес. 90 к., на лучш. бум. цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Выписывающимъ „Поминки“ отъ автора прилагается къ онымъ бесплатно стихотвореніе, посвященное памяти *Высокопреосвящен. Димитрія, Архіеп. Херсонскаго и Одесскаго.*

Въ Редакціи Донскихъ Епарх. Вѣдомостей, въ г. Новочеркасскѣ
можно получить:

1. ЗАПИСКИ ПО ОБЛИЧИТЕЛЬНОМУ БОГОСЛОВІЮ

Л. Епифановича, ц. 1 р. 20 к. съ пересылкою,

и 2. Сборникъ назидательныхъ сказаній изъ современной жизни, подъ заглавіемъ:

ПЕРСТЪ БОЖІЙ,

вып. 1-й, ц. 15 коп., съ перес. 20 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: Постановленіе Полоцкой Дух. Консistorіи. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Уроки изъ жизни великихъ Святителей: Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Что лучше и приличнѣе: сидѣть въ храмѣ во время Богослуженія или стоять? Некрологъ. Объявленія.

Приложеніе: „Матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи“.

Временно завѣдующій дѣлами Редакціи

Преподаватель дух. Семинаріи *Н. Миловзоровъ.*

Печатать дозволяется. 26 Мая 1888 года.

Цензоръ Священникъ *А. Богомоловъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія Г. А. Малкина.

станціи, 18 апр. 1746 г. утвердилъ, съ тѣмъ только, что опредѣленную тѣмъ судомъ шестинедѣльную епитимию Любенецкій долженъ отбыть въ Минскомъ мон., вмѣсто Гродненскаго. Причемъ предоставилъ повѣренному Любенецкаго, въ случаѣ неудовольствія, принести жалобу папѣ.—На основаніи таковыхъ рѣшеній, обращенныхъ къ исполненію чрезъ комиссаровъ, назначенные митропол. судомъ комиссары: главн. секрет. Баз. Лит. конгрегаціи Сильвестръ Артецкій и викарій Бытенскаго мон. и учитель там. новиціата Августинъ Новосельскій, по постановленію своему 2 декабря 1746 г., въ Бытенскомъ мон., въ присут. протоархим. Поликарпа Мигуневича послѣдѣдовавшему, универсаломъ ко всему ун. духовенству, для исполненія въ чемъ отъ кого зависить, эзекуторскимъ порядкомъ объявили, что Любенецкій и всѣ участвующія въ этомъ дѣлѣ лица должны явиться на ихъ исполнительный комиссарскій судъ на 17 декабря. А 17 декабря 1746 г.—13 янв. 1747 г., въ Минскѣ, послѣдовало окончательное рѣшеніе означенной комиссіи по всѣмъ пунктамъ рѣш. митроп. суда и нунц., за исключеніемъ назначенной Любенецкому епитиміи и виновности Шишковскаго. Причемъ, съ Любенецкаго присуждено, между прочимъ, на удовлетвореніе разныхъ претензій, 6203 талер. польск. и 28 грош., въ томъ числѣ для о. Патрікія Шишковскаго 2000 тал., каковая сумма 6203 тал. вся сполна уплочена Лебенецкимъ, какъ видно изъ квитанцій комиссаровъ, отъ 18 января 1747 г.—4 февр. 1747 г., пап. нунцій въ Варшавѣ, Алберикъ изъ графовъ де Архинто, поручилъ пріору Минскаго Кармелитскаго монастыря, или же ординарному духовнику Баз. орд. Алимпію Станкевичу объявить Любенецкому разрѣшеніе отъ трехъ папскихъ клятвъ церковныхъ.—Удовлетворивъ же Шишковскаго по его претензіи, какъ выше сказано, Любенецкій, съ своей стороны, черезъ повѣреннаго своего, Антопольскаго мон. викарія, Емеліана Рудковскаго, привлекъ Шишковскаго, а также б. Минскаго викарія Димитрія Корсака и соучастника ихъ Мартирія Авизгалло къ суду Баз. генерала, который и вызвалъ ихъ къ себѣ. Но такъ какъ Шишковскій не явился, то генераль, универсаломъ отъ 24 марта 1747 г., изъ своего Тороканскаго монастыря, предписалъ всѣмъ подвѣдом-

ственнымъ монастырскимъ властямъ внушить ему, Шишковскому, непременно явиться на генер. судъ, подь страхомъ, за дальнѣйшее сопротивленіе, строжайшихъ мѣръ взыскація.—Затѣмъ, Любенецкій, 3 іюня 1747 г., о причиненныхъ ему Шишковскимъ и проч. обидахъ и оскорбленіяхъ, а также безпорядкахъ и скандальныхъ поступкахъ, на судѣ митроп. и нунц. признанныхъ, подалъ двѣ протестаціи въ нунціатуру, прося внести оныя въ актовыя книги нунц., для дальнѣйшаго преслѣдованія виновныхъ. ¹⁶⁴⁾

Въ этой перепискѣ 63 документа, изъ коихъ 16 на Польскомъ языкѣ, а остальные на Латинскомъ. Архивъ Полоцкой Духовной Конс. №№ 147—209.

¹⁶⁴⁾ Весьма интересно сравнить слѣдующіе отзывы о томъ-же *Августинѣ Любенецкомъ*. Въ 1264 г. комиссаръ *Рудаковский*, опредѣленный въ Могилевѣ для охраненія православныхъ отъ обидъ и притѣсненій (см. прим. 158), представилъ Литовскому трибуналу такую жалобу: „*Августинъ Любенецкой*, архимандритъ Минскій, непріятельски съ монастыремъ св. апостоль Петра и Павла поступаая, въ началѣ въ поруганіе всему благочестивому закону, безъ всякой вины того монастыря діакона, (который за рѣзбу креста пришелъ было въ Святодуховской монастырь просить награжденія) приказалъ посадить въ заключеніе, и чрезъ нѣсколько часовъ держалъ онаго тамо, а потомъ остригъ ему волосы и оныя вложивъ въ клубокъ, выгналъ его за монастырь и грозилъ такими словами: что не токмо старшему твоему голову и бороду остригу, но и всему монастырю вашему тожь учиню.—Онъ же, Любенецкій, какъ препочтеннаго *Гедгона*, *Шишку*, старшаго монастыря Минскаго, въ Святодуховскомъ дѣвичьемъ монастырѣ разными скверными неописанными бранилъ словами (о чемъ всему воеводству извѣстно), такъ и діакона, съ нимъ пришедшаго, билъ тростью и окровавилъ; не удовольствуясь же симъ весь народъ Россійскій и самаго пресвѣтлѣйшаго монарха Россійскаго поносительными бранилъ и безчестилъ словами.“ Минскій же игумень *Гедгонъ Шишка* донесъ *Рудаковскому* о нижеслѣдующемъ: „Мы, старшій и всѣ благочестиваго монастыря монахи, доносимъ милости вашей, что ксендзъ *Любенецкій*, архимандритъ Минскій уніатскій, забывъ страхъ Божій, въ 1723 году іюня 6 дня въ дѣвичьемъ Святаго Духа монастырѣ напалъ на старшаго нашего и на его служителя, котораго билъ, ограбилъ и безчестилъ въру христіанскую, которую паче, нежели жидовскую, ругалъ, и не удовольствуясь тѣмъ, самаго пресвѣтлѣйшаго императора сими поносными бранилъ словами: *Вашъ-де царь Московскій мужикъ, рубіянникъ, Москаль; я докажу, на котораго ты надъешься, а и комиссара (котораго ты имъешь за покровителя) я имѣю за бездѣлицу, и не боюся оныхъ шельмовъ; а тебя схизматика, связаю какъ барана, отошлю къ папѣ, и всю вашу проклятую схизму разорю и*

№ 160.

Объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ униат. священнику Добейской церкви Петру Еленскому Ломжинскимъ скарбникомъ Ѳедоромъ Мержвинскимъ. 1719 г. 4 января—1720 г. ноября 10.

Полоцкого уѣзда, Добейской церкви ун. священникъ Петръ Еленскій обратился къ Виленскому латинскому епископу Константину Казимиру Бржостовскому съ жалобою на Ломжинскаго скарбника Ѳедора Мержвинскаго въ томъ, что 10 января 1719 г. (по какой причинѣ,—не сказано) тотъ поносилъ его, священника, бранными словами, а потомъ, чрезъ посланныхъ людей, напалъ на его священнической домъ, заграбилъ все его имущество, стоимостью до 2000 (а какъ видно изъ составленнаго имъ же, *свя-искореню*. При которомъ мерзкомъ дѣлѣ были старицы и много шляхетства; чего мы угадать не можемъ: понеже оная тиранская акція публично отправлялась, и для вѣщшаго увѣренія подписуемся. Изъ Минска, генваря 24 дня, 1724 года, іеромонахъ *Гедeonъ Шишка*,—и при немъ 13 человекъ монаховъ подписались. Сверхъ того, тотъ же игумень къ тому жъ *Рудаковскому* (отъ 7 іюня тогожъ года) новую въ письмѣ своемъ сообщилъ таковую жалобу: „Разуму человѣческому непонятные замыслы ксендза *Августина Любенецкаю*, архимандрита Минскаго униатскаго, и перомъ описать невозможно, который позабывъ страхъ Божій и имѣющее надъ собою начало и жестокость всенароднаго права, самовольнымъ своимъ дерзновеніемъ ненадлежаще и безъ всякой винности на меня и всѣхъ старцовъ монастыря *Минскаго* православнаго злобнѣйше нападаетъ. Понеже не угася перваго огня предвоспріятія своего, о которомъ явно и вѣдомо есть милости вашей, а именно, поби и остриженіе діакона нашего съ великимъ вѣры святой поруганіемъ, а нынѣ іюня 6 дня, для нѣкоторой нужды пришелъ я къ дѣвичьему нашему Святаго Духа монастырю, гдѣ живетъ племянница моя въ надежду постриженія, и тамо оной архимандритъ униатскій съ собраннымъ множествомъ людей, палками вооруженныхъ, исполняя желаніе свое, дабы убить меня до смерти, во первыхъ непристойными и ругательными бранилъ меня словами, а имянно, называя мужикомъ, схизматикомъ, отступникомъ вѣры святой, безбожникомъ, ничему годнымъ, обманщикомъ, всѣхъ повелѣній Божіихъ отступникомъ и предосудителемъ, бросая на меня, хотя въ шоку меня ударить и бить тростью; и во первыхъ одного изъ священниковъ моихъ, именованъ *Рафаила*, безъ всякой причини, тростью по головѣ ударилъ, которой при мнѣ присутствовалъ, и многократными онаго озлоблялъ побоями; и весьма описать невозможно, въ какой оной ксендзъ *Любенецкой* обрѣтается гордости и свирѣпости къ святому православію.“ (*Бантышъ-Каменскаю*—Исторія объ униат., стр. 235—238).

щенникомъ, списка, на 1942 зл. и 4 гр.), долгое время держалъ его подъ стражею и угрожалъ заковать въ цѣпи. Причемъ посланные Мерзвинскимъ люди издѣвались надъ нимъ, свящ., били, рвали у него изъ головы и бороды волосы, угрожали заковать его въ кандалы и не давали ему ничего ѣсть. Вслѣдствіе чего, епископъ, мандатомъ своимъ отъ 21-го февраля 1720 г., предписалъ Кубличскимъ (Леп. у.) приходскому ксендзу Іоанну Петрику и альтариту Амброжевичу, а также Полоцкому коммендарію Іліи Саноцкому, выбывъ на мѣсто въ с. Добею, произвести, по этому случаю присяжное дознаніе и, по произведеніи, представить таковое ему, епископу, съ вызовомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ нему и сторонѣ, для разбирательства. Для исполненія чего, означенные комиссары и выбыли въ с. Добею на 19 апрѣля 1720 г. Мерзвинскій къ дознанію ни самъ не явился, ни повѣреннаго своего не прислалъ. Священникъ же Еленскій, въ то время уже приходскій Каменской церкви (Леп. у.), будучи спрошенъ о его протензіи, заявилъ, что Мерзвинскій, 4 января 1719 г., пригласивъ его въ Бѣшенковичскій дворъ, хотѣлъ судить наравнѣ съ крестьянами (за что,—опять не сказано). Но такъ какъ онъ такому суду не подчинился, отзываясь, что судить его можетъ только архіепископъ, то Мерзвинскій ругалъ его сколько хотѣлъ язвительными словами, срамилъ и угрожалъ побить и арестовать. Чрезъ нѣсколько дней потомъ, чрезъ посланныхъ разныхъ людей, прислугу и крестьянъ, сдѣлалъ нападеніе на его священнической домъ, запечаталъ амбары и приставилъ къ нимъ стражу, забралъ лошадей, скотъ, хлѣбъ, всякую домашнюю утварь и ограбилъ весь домъ. Когда же онъ, свящ., во время этого грабежа не позволялъ брать его имущества, то посланные люди, отталкивая его отъ вещей, исколотили, рвали волосы изъ головы и бороды, угрожали отвести къ самому Мерзвинскому и привезенные кандалы прикладывали къ его ногамъ. По ограбленіи всего дома, Мерзвинскій приставилъ къ нему стражу, такъ что ему не дозволено было никуда выходить изъ дома даже къ больнымъ, а въ церковь дозволялось ходить только подъ стражею; причемъ морили его голодомъ, ругались надъ нимъ. Все это продолжалось до самаго вышеозначеннаго мандата епи-

скопскаго. Спрошенные подъ присягою 12 свидѣтелей изъ шляхты и крестьянъ такое заявленіе свящ. Еленскаго вполне подтвердили, а одинъ изъ нихъ, крестьянинъ дер. Добей, части помѣщ. Вирули, Осипъ Голубъ, объяснилъ, что все это произошло по причинѣ и просьбѣ (вслѣдствіе чего,—не сказано) Бѣшенковичскаго боярина Ѳомы Смерзка, *схизматика*, подкупившаго Бѣшенковичскаго эконома Мержвинскаго и дворъ. Всѣ почти свидѣтели показали еще, что, вслѣдствіе ареста священника, люди умирали безъ напутствованія св. тайнами, а мертвецы лежали 5—10 недѣль непогребенными въ ожиданіи освобожденія его. Нѣкоторые же сказали, что свящ. Еленскаго особенно истязалъ бояринъ Жоухъ, который, схвативъ его за волосы, билъ кнутомъ, рвалъ волосы изъ головы и бороды и угрожалъ заковать его въ привезенные нарочно кандалы, а также ударилъ его кулакомъ въ губы, приговаривая: „Попъ-хлопъ! какъ смѣлъ ты сорвать печать нашего эконома?“ (Свящ. сорвалъ печать съ своего амбара, чтобы достать себѣ нѣсколько хлѣба на пропитаніе, вслѣдствіе чего была усилена надъ нимъ стража, а все имущество его перевезено въ фольвъ Сосново). А потомъ Жоухъ вездѣ хвалился: „Попъ до сихъ поръ былъ не постриженъ и не посвященъ, а я его посвятилъ; попъ ударилъ меня одинъ разъ (онъ отвѣтилъ Жоуху ударомъ въ губы), а ему досталось въ пять разъ больше.“ Комиссары сами нашли священнической домъ въ с. Добеѣ совсѣмъ опустошеннымъ, а церковь запертою. Когда же они потребовали ключъ отъ церкви, для отправленія обѣдни, то ключъ оказался отнятымъ у священника и отданнымъ одному изъ крестьянъ, который, на требованіе, ни ключа не далъ, ни *церкви не отворилъ, несмотря даже на приказаніе архіепископа*, прибывшаго въ Добею нарочно, по приглашенію комиссаровъ. На сколько можно видѣть изъ поврежденнаго временемъ письма Мержвинскаго къ Полоцкому ун. архіепископу, отъ 22 мая 1720 г., ограбленіе Добейскаго священника Еленскаго Бѣшенковичскою экономіею произошло по поводу какой-то обиды, причиненной Мержвинскимъ архіепископскому крестьянину Снѣжкѣ, для удовлетворенія котораго помѣщики Старосельскій, Калусовскій и Подвинскій съ другими людьми сдѣлали на какую-то

деревню наѣздъ, въ которомъ принималъ учатіе и свящ. Еленскій.¹⁶⁵⁾ На основаніи вышеизъясненнаго присяжнаго дознанія, управляющій Виленскою епископіею, Акантскій епископъ Богуславъ Корвинъ-Госѣвскій, — въ виду притомъ неявки Мержвинскаго, по вызову, на его епископскій судъ, приговорилъ Мержвинскаго къ удовлетворенію священника Еленскаго за заграбленное имущество, а также за убытки и судебные издержки въ суммѣ, какая будетъ показана истцомъ подъ присягою. А такъ какъ Мержвинскій самымъ допущеніемъ уже такого преступленія подпалъ подъ церковную клятву, между тѣмъ на судъ не явился, то епископъ обязалъ его явиться, для оправданія по этому предмету. О чемъ и послалъ циркуляръ всему подвѣдомственному духовенству, отъ 14 іюня 1723 г. Но Мержвинскій опять не явился, а потому, епископъ вторымъ такимъ же циркуляромъ своимъ, отъ 10 ноября 1723 г., предписалъ духовенству опубликовать во всѣхъ костелахъ, всенародно, на торжественныхъ миссахъ въ воскресные и праздничные дни, таковую клятву, установленнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей: при колокольномъ звонѣ, поверженіи зажженныхъ свѣчей и проч.

Въ этой перепискѣ 9 документовъ, изъ коихъ 5 на Польскомъ и 4 на Латинскомъ языкъ; письмо Мержвинскаго къ Полоцкому архіепископу и производство присяжн. дознанія поержедены временемъ. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., №№ 210—218.

№ 161.

Тяжба Полоцкаго уніат. архіепископа Флоріана Гребницкаго и подвѣдомственныхъ ему уніат. священниковъ Невельскаго и Себежскаго уѣздовъ съ православными Невельскими священ-

¹⁶⁵⁾ Къ сожалѣнію, изъ документовъ нельзя видѣть, что это было за наѣздъ, въ которомъ принималъ участіе уніат. свящ. Еленскій (а, быть можетъ, былъ и главнымъ его руководителемъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны и „смигматики“), тогда бы, по всей вѣроятности, выяснилась настоящая причина тѣхъ оскорбленій (по всей вѣроятности, преувеличенныхъ), которымъ подвергся этотъ священникъ. Интересно въ этомъ дѣлѣ также то обстоятельство, что крестьянинъ (вѣроятно, православный) „ни ключа не далъ, ни церкви не отворилъ, несмотря даже на приказаніе (уніат.) архіепископа“.

никами и мѣщанами, а также княземъ и княгинею Нейбургскими. 1720 г. 27 октября—1723 г. мая 29. ¹⁶⁶⁾

I. Жалоба архіеп. Флоріана Гребницкаго. 1720 октября 21.

(Переводъ съ Польскаго)

Выпись изъ городскихъ книгъ Браславскаго повѣта. Тысяча семьсотъ двадцатаго года, мѣсяца октября двадцать седьмаго дня. Въ присутствіи Браславскаго городского е. к. в. суда, предомною, Станиславомъ Вѣсецкимъ, градскимъ судьей Браславскаго повѣта, поставленнымъ Браславскимъ старостою Христофоромъ на Бакштахъ Завишею, публично жаловался преосвященнѣйшій Флоріанъ Гребницкій, архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій, Оршанскій, Мстиславскій и проч., ¹⁶⁷⁾ именемъ своимъ и въ до-

¹⁶⁶⁾ Какъ видно изъ помѣщенныхъ выше документовъ, *православіе* въ б. Полоцкомъ и Витебскомъ воевод. повѣду стойко борется съ уніатами; но особенно сильно было оно въ нын. Невельскомъ и Себежскомъ у., доказательствомъ чего служить, между прочимъ, и настоящее дѣло.

¹⁶⁷⁾ Флоріанъ (Флоръ) Гребницкій наследовалъ Полоцкую архіепископію послѣ Сильвестра Лада-Пышкевича, (см. №№ 153 и 156). Онъ происходилъ изъ благородной Вѣлорусской фамиліи; обучался въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора богословія; послѣ былъ учителемъ философіи въ Жировицахъ и официаломъ Базиліанскаго ордена. 11 марта 1716 г., при содѣйствіи вел. канцлера Литовскаго, кн. Карла Станислава Радзивилла, получилъ Полоцкую кафедру, на которую желалъ перейти изъ Владиміра митроп. Кишка. Впослѣдствіи кор. Августъ II, въ уваженіе ревности Гребницкаго къ уніи, выдалъ ему въ 1742 г. дипломъ, еще при жизни митроп. Аванасія Шептыцкаго, на преемство митрополиі; въ санъ же митрополита возведенъ въ 1747 г. грамотою того жъ короля (Stebelskiego—Chronologia, str. 437; *Вит. Губ. Вѣд.* 1859 г., № 18 и 19; *Чистовичъ* II, стр. 397). Гребницкій, по справедливости, можетъ считаться послѣднимъ изъ Полоцкихъ архіепископовъ, оказывавшихъ фанатическую ревность къ успѣхамъ уніи. Онъ присутствовалъ въ числѣ другихъ уніат. епископовъ на соборѣ, бывшемъ въ 1720 г. въ Замостѣ подъ предсѣдательствомъ митроп. Аванасія Шептыцкаго. На этомъ соборѣ узаконено много Римскихъ обычаевъ, вкравшихся въ разное время въ уніатскую церковь, и изданы правила, относящіяся къ устройству базиліанскихъ монастырей. Сдѣлавшись митрополитомъ, Гребницкій правила эти ввелъ во всѣхъ монастыряхъ. Вообще, онъ оказывалъ особенное попеченіе о благосостояніи базиліанскаго ордена, къ которому принадлежалъ самъ и носилъ титулъ викарія онаго. Но преимущественно онъ заботился о базиліанскомъ монастырѣ при Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ: онъ

казательство обиды бывшего Зарѣцкаго (*Zarzeckiego*) приходскаго священника Стефана Журавскаго и другихъ Невельскихъ и Себежскихъ уніатскихъ священниковъ, состоящихъ въ послушаніи Римскому костелу, на такъ-называющагося преосвященнаго^{III} Сильвестра князя Святопола Четвертинскаго, владыку Себежскихъ и Могилевскихъ дизунитовъ (православныхъ), ¹⁶⁸⁾ на считающихъ себя Невельскими попами, Николая Критскаго и Каллиника Крушину, какъ самыхъ главныхъ виновниковъ, вмѣстѣ съ е. с. княземъ Дешульбахомъ и супругою его, ея с. Елисаветою Августою пфальцграфинею Рейнскою, княжною Нейбургскою Дешульбахъ, какъ мѣстною владѣлицею, ¹⁶⁹⁾ а также на гг. экономовъ ея имѣній;

выстроилъ, своимъ иждивеніемъ, большой каменный трехъ-этажный корпусъ, состоящій изъ трехъ соединенныхъ флигелей; кромѣ того, на мѣстѣ ветхой Софійской церкви (см. прим. 2 и 7) построилъ новую каменную, отличающуюся изяществомъ архитектуры, въ готическомъ стилѣ, и освятилъ ее въ 1750 г., въ день Сошествія Святаго Духа. (Часть стѣнъ древняго храма вошла въ составъ новаго). На основаніи разныхъ документовъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что огромныя имѣнія, завѣщанныя разными лицами въ пользу разныхъ Полоцкихъ монастырей и церквей, несправедливо отданы кор. Стефаномъ Баторіемъ Полоцкимъ іезуитамъ,—Гребницкій завелъ съ іезуитами искоевое дѣло и выигралъ его во всѣхъ судахъ и трибуналахъ; іезуиты жаловались папѣ, который обязалъ обѣ тяжущіяся стороны къ *вѣчному молчанію*—*perpetuum silentium*. (Всѣ возраженія противъ іезуитовъ собраны въ весьма интересной книгѣ, на лат. яз., изд. въ 1726 г., и носящей заглавіе: „R. P. D. Cornelio Polocen. praetensae Donationis. Pro illustrissimo et reverendissimo d. archiepiscopo Polocen., totoque clero saeculari et regulari ritus Graeci uniti ejus dioecesis. Contra Ven. Collegium ac gg. pp. Societatis Lezu d. civitatis Polocen. Facti. Typis Zinghi et Monaldi.“) Митроп. Гребницкій скончался въ 1762 г. въ *Струни*, въ 6 вер. отъ Полоцка.

¹⁶⁸⁾ Послѣ *Серапіона Полховскаго* (см. прим. 146), на кафедрѣ Бѣлорусской епископіи избранъ въ 1704 г. *Сильвестръ*, въ мѣрѣ Сергій Вячеславичъ, князь *Святополкъ Четвертинскій*, игумень Четвертинскаго монастыря. Въ Могилевъ онъ прибылъ только въ 1707 г.; но такъ какъ чрезъ этотъ городъ проходили непріятельскія войска, то еп. Сильвестръ вынужденъ былъ оставить кафедру и жить съ Четвертѣй на Волини. Въ 1722 г. Сильвестръ былъ въ Москвѣ—бить челомъ государю о своихъ нуждахъ. Скончался въ Могилевѣ, 14 февраля 1728 г. (*Чистовичъ II*, 258—259).

¹⁶⁹⁾ Король Владиславъ IV пожаловалъ огромныя Невельскія волости, вмѣстѣ съ Невельскимъ замкомъ, въ 1634 г., Криштофу Радзивиллу, воев. Виленскому и вел. гетману Литовскому, который отдалъ ихъ въ приданое своей

сверхъ того, на мѣщанъ: бургомистровъ Антона Супроновича, Ѳедора Жданку и Ивана Камковича; ратмановъ—Петра Выховца, Максима Борисовича и Николая Жданку; лавниковъ—Ивана Мишча, Ивана Жданку, Семена Жданку, Ѳедора Камковича, Семена Смоляка; мѣщанина Василя Камковича и другихъ Невельскихъ мѣщанъ, находящихся въ дезуніи, озлобленныхъ на св. вѣру, состоящую въ единеніи съ Римскимъ костеломъ, и рѣшившихся подавить ее, въ презрѣніе самой вѣры этой и хвалы Божіей. Жалоба состоитъ въ томъ именно. Содѣйствіемъ Св. Духа, преподобные оо. приходскіе священники: Поръчевскій (*Porgeski*) Стефанъ Журавскій, Комшанскій Константинъ Блудуха и Дубянский Левъ Колачевскій, въ текущемъ 1720 г.; апрѣля 8 дня, принявъ св. уніатскую вѣру и получивъ отъ преосвященнаго просителя, пастыря своего, посвященіе—какъ лично сами, такъ и церкви своихъ, согласно его же, преосв. просителя, распоряженію, стали совершать всякіе церковные обряды и въ приходоухъ своихъ крестить дѣтей на унію. Но обжалованные дизунитскіе попы и Невельскіе мѣщане, подъ прикрытіемъ обычнаго на пограничной чертѣ мятежа, возобновляя жестокости, убійства—дѣла своихъ предковъ, въ презрѣніе хвалы Божіей, позволяя себѣ своевольныя дѣйствія, какъ будто бы нѣтъ въ в. к. Литовскомъ ни закона, ни власти; вопреки всѣхъ уставовъ и конституцій, нарушая общественное спокойствіе, въ этомъ же 1720 г., октября 6 дня, съ подготовленною толпою, вооруженною разнымъ оружіемъ, народа, какъ свойственно только врагу, *вышесказанныя церкви насильно отняли и переосвятили, съ постановкою на нихъ новыхъ крестовъ*; духовенство изъ оныхъ изгнали, преподобнаго о. Константина Блудуху, Комшанскаго приходскаго священника, мучили, истязали, надъ его христіанскою кровью жестоко издѣвались, наконецъ, со всѣмъ уже забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, не взирая и на священническій санъ его, рѣшились убить его и утопили дочери, женъ палъцграфа Нейбургскаго и Рейнскаго, Несвидская линія Радзивилловъ писалась «господами на Невлѣ и Себежѣ». Этотъ послѣдній городъ отданъ, съ согласіемъ сейма, въ вѣчное и потомственное владѣніе гегману Радзивиллу въ 1649 г. (*Balinskiego i Lipinskiego—Starożytna Polska, III, str. 709*).

въ водѣ. Дубянского же приходскаго священника, преп. о. Колачевскаго, побоями и угрозами лишить также жизни принудили обратиться въ ихъ вѣру, а Порѣчьскаго приходскаго священника, преп. о. Журавскаго, били и мучили такъ жестоко, что только промысломъ Божиимъ едва могъ онъ спасти жизнь свою изъ рукъ ожесточенныхъ. Затѣмъ, въ приходсахъ тѣхъ, дѣтей уже крещенныхъ означенными униатскими священниками, въ явное издѣвательство, перекрещивали. Преосвященный проситель обращался къ нимъ съ дружескими убѣжденіями, но встрѣтилъ отказъ и тѣ же угрозы, касающіяся даже личной его безопасности ¹⁷⁰). Таковую жалобу свою на все вышеизъясненное: на насилія, поруганіе Божіихъ храмовъ, открытое нападеніе, нарушеніе общественной безопасности, побои и убійства, — съ просьбою, притомъ, о возвратѣ помянутыхъ, захваченныхъ церквей, о восстановленіи св. унитско-римской вѣры, обезпеченіи личной и имущественной безопасности приходскихъ униатскихъ священниковъ и имущества церковнаго, о подверженіи виновныхъ взысканіямъ, опредѣленнымъ въ законахъ (*in volumine legit*), о личномъ вызовѣ отвѣтчиковъ на судъ и обо всемъ прочемъ, что будетъ подробнѣе показано на судѣ, на основаніи законовъ, конфедераций и конституцій, съ оставленіемъ за собою права поправки настоящей жалобы, — и представилъ для записи въ гродскія книги Браславскаго повѣта. Что и записано. Изъ которыхъ (книгъ) и сія выпишь, съ приложеніемъ Браславской гродской печати, выдана преосвященному Флоріану Гребницкому, архіепископу Полоцкому. (М. П.) Ѳеодоръ Петръ изъ Кретушева Ваврецкій, подстолий и писарь гродскій Браславскій. Съ подлиннымъ свѣрялъ Гришкевичъ, за отсутствіемъ г. Регента.

Протестація преосвященнаго Гребницкаго, архіепископа Полоцкаго, на поповъ и мѣщанъ гг. Невля и Себежа ея с. княжны Нейбургской.

На послѣдней страницѣ листа, послѣ краткой выдержки изъ этой жалобы, сдѣланы замѣтки: «Кон. (ституція?) 1636, листъ 18.... уголовныя преступленія по поводу вѣры подлежатъ

¹⁷⁰) Гребницкій повторяетъ ту-же жалобу, что и всѣ его предшественники.

суду трибунала. Конфедерация главная Варшавская, 1632, л. 4... въ дѣлѣ диссиденты подлежатъ свѣтскому суду.»

Архивъ Полоцкой Духов. Конс., № 219.

II. 1721 г. апрѣля 4. Письмо какого-то Кроликовскаго (какъ видно изъ Польской надписи на этомъ документѣ,—въ Полоцкому униатскому архіепископу), такого же содержания, какъ и вышеозначенная протестация архіеп. Гребницкаго, *объ отнятіи православными у униатовъ церквей въ Невельскомъ уездѣ.*

Докум. на Польскомъ яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 220.

III. 1721 г. мая 19. Универсалъ главнаго трибунальнаго суда велик. княж. Литов., изъ Вильны, всѣмъ городскимъ и земскимъ властямъ Витебскимъ, Полоцкимъ и Оршанскимъ, коимъ, давая знать, что именующій себя начальникомъ (*starszym*) надъ дизунитами Невельскими и Себежскими, Сильвестръ Святополкъ князь Четвертинскій, вмѣстѣ съ прочими лицами, обвиняемыми въ вышеозначенномъ насиліи, причиненномъ униатскимъ церквамъ Нев. у. и ихъ священникамъ, за неявку ихъ, виновныхъ, по вызову, въ тотъ судъ, осуждены онымъ на изгнаніе безчестіе и смерть, по поимкѣ ихъ, со взысканіемъ со всякаго имущества ихъ штрафа 2000 злот. польск.,—предписываетъ все это привести въ дѣйствительное исполненіе.

Докум. на Польскомъ яз. Арх. Полоцк. Дух. Конс., № 221.

IV. 1722 г. апрѣля 25. Повѣства градскаго судьи Витебск. воеводства, Мартина Казимира Гурки, изъ г. Витебска, православи. священникамъ и проч. лицамъ, осужденнымъ главнымъ трибунальнымъ судомъ за причиненное насиліе Порѣчьевской, Комшанской и проч. церквамъ Нев. уѣзда и униат. священникамъ ихъ, чтобы они, безъ всякаго сопротивленія, подчинились вышеизложенному рѣшенію триб. суда при исполненіи онаго подлежащими властями, съ передачею и отнятыхъ церквей униатамъ.

Докум. на Польск. яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 222

V. 1722 г. мая 5. Выпись изъ суррогаторскихъ книгъ Полоцкаго воеводства признанія генераломъ Витебск. воеводства,

Христофовомъ Земапкимъ, донесенія своего о врученіи вышеозначенной повѣстки грод. судьи Турки поименованнымъ въ ней лицамъ 30 мая 1722 г.

Докум. на Польск. яз., Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 223.

VI. 1722 г. мая 28. Заявленіе гродскаго судьи Витебск. воеводства, Мартина Казимира Турки, о томъ, что для исполненія вышеупомянутаго универсала главн. триб. суда, онъ самъ лично съ генералами и понятими выбываль въ городъ Невель княгини Нейбургской Дешульбахъ; но сама княжна и эконома имѣній ея съ немалымъ числомъ вооруженнаго люда къ исполненію не допустили. О чемъ и доноситъ онъ на разрѣшеніе главн. трибун. суда.

Докум. на Польск. яз., Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 224.

VII. 1722 г. іюня 1. Мандатъ кор. Августа II княгини Елисаветъ пфальцграфинѣ Рейнской, княжнѣ Нейбургской Дешульбахъ, и прочимъ лицамъ, чтобы они явились въ королевскій главн. триб. судъ, по дѣлу о вышепомянутомъ сопротивленіи исполненію универсала того суда.

Докум. на Польскомъ яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 225.

VIII. 1722 г. іюля 29. Выпись изъ Виленскихъ главнотрибунальныхъ книгъ постановленія главнаго трибунала о томъ, что вышеказанное Невельское дѣло объ отнятіи Порѣчевской, Кошпанской и Дубенской церквей у униатовъ православными и проч., за накопленіемъ другихъ дѣлъ, отложено трибуналомъ до слѣдующаго его, въ 1722 г., засѣданія въ Новогородѣ.

Докум. на Польскомъ яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 226.

IX. 1772 г. октября 16. Незасвидѣтельствованная никѣмъ копія универсала главн. триб. суда земскимъ и гродскимъ властямъ Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго воеводствъ, Ошмянскаго, Оршанскаго, Браславскаго и проч. повѣтовъ сихъ воеводствъ, коимъ дается знать, что этотъ судъ 16 октября 1722 г., утвердилъ прежнее рѣшеніе свое по вышеказанному дѣлу униат. архіеп. Гребинскаго съ православн. священниками Невельскаго уѣзда и

Невельскими мѣщанами, объ отнятіи у униатовъ церквей и проч., и предписываетъ вновь привести оное въ исполненіе,

Докум. на Польскомъ яз. Архивъ Полоцк. Дух. Конс., № 227.

X. 1722 г. октября 16. Выписи изъ Нвогородскихъ главн. трибунал. книгъ вел. кн. Литов. того же рѣшенія суда, состоявшагося 16 октября 1722 г. Изъ этой выписи видно, что сужденіе объ участіи въ дѣлѣ князей Шульбахъ и управляющихъ ихъ отсрочено судомъ до будущаго его въ 1723 г. засѣданія въ Вильнѣ.

Докум. на Польскомъ яз. Архивъ Полоцкой Дух. Конс., № 228.

XI. 1723 г. марта 23. Мандатъ кор. Августа II князю и княгинѣ Шульбахъ, ихъ управляющимъ, православ. священникамъ и проч. обвиняемымъ по дѣлу о причиненныхъ насиліяхъ Порѣчевской, Комшанской и Дубенской церквамъ Невельскаго уѣзда и униат. священникамъ, чтобы явились въ королевск. трибунальный судъ, въ 1723 г. въ Вильну, подѣ штрафомъ 3010 злот. Польск. безчестія и осужденія на смерть.

Докумен. на Польск. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 229.

XII. 1723 г. мая 29. Такой же мандатъ кор. Августа тѣмъ же лицамъ, чтобы они непременно явились въ трибун. судъ, въ Вильну, въ 1723 г., къ окончательному рѣшенію означеннаго дѣла о 3-хъ церквахъ Невельскаго уѣзда.

Докум. на Польск. яз. Архивъ Полоц. Дух. Конс., № 230.

№ 162.

Постановленія Витебскаго Срѣтенскаго сеймика, касающіяся между прочимъ, мѣръ противъ православныхъ жителей г. Витебска. 1721 г. февраля 3—4.

(Переводъ съ Польскаго).

Мы, сенаторы, сановники, чины земскіе и городскіе, рыцарство, шляхта и обыватели Витебскаго воеводства, собравшіеся, 3-го февраля 1721 г., на Срѣтенскій (*Grotnieckny*) сеймикъ, согласно предписанному законами порядку, соблюдалъ таковой въ точности

и, прежде всего, отдавая въ полной мѣрѣ долгъ святой правдѣ, относительно выбора изъ среды нашей, сообразно заслугамъ каждаго, судей въ главный трибуналь в. к. Литовскаго, пригласили и единогласно назначили, для исполненія сей обязанности, гг. Витебскаго подвоеводу Ремигіана Семицкаго и Полоцкаго стражника Осипа Василѣвскаго, которыхъ, главнымъ образомъ, и обязываемъ, чтобы они благоволили поддержать поправку законовъ и распорядокъ трибунальскаго суда, обусловленные гг. земскими послами Литовскими на послѣднемъ сеймѣ, и не преминули бы приложить обычное стараніе къ приведенію оныхъ въ дѣйствіе, преимущественно предъ прочими дѣлами, вслѣдъ за открытіемъ главнаго трибунала.—Четвертаго же февраля, мы, собранные въ томъ же составѣ, пригласили, утвердили и назначили комиссарами въ скарбовый трибуналь в. к. Лит., срокомъ еще на одинъ годъ, тѣхъ же самыхъ лицъ которыя были и въ минувшемъ году, а именно: гг. Будовицкаго старосту Казимира Гурку и Витебскаго ловчаго Михаила Бялыницкаго-Вирулю, съ назначеніемъ имъ того же содержанія, какъ и въ прошломъ году.—Затѣмъ, въ отношеніи мѣстнаго завѣдыванія государственною казною воеводства согласно съ конституціей в. к. Лит., управляющими питейными сборами—какъ общимъ, такъ и раздробительнымъ (*szporowego y szelężnego*), мы единогласно избрали гг. Витебскаго чашника Антона Жабу и Гродненскаго чашника Казимира Рысинскаго, изъ коихъ каждый обязанъ завѣдывать однимъ изъ этихъ податныхъ налоговъ Рѣчи Посполитой въ теченіи одного года, руководствуясь, въ сущности, прежними постановленіями относительно вѣрности и точности счета, съ тѣмъ, чтобы всякій разъ отправлялись ночью по принадлежности 1000 злот.—Причемъ, по братской любви, общаемъ гг. Витебскаго воеводства лѣсническому Петру Вирулѣ и Мельхіору Стахорскому, что, по истеченіи этихъ двухъ лѣтъ, управленіе тѣмъ и другимъ питейными сборами будетъ предоставлено имъ, равно какъ и г. обозному Витебскаго воеводства, Сильвестру Гослинскому, изъ уваженія къ его прежнимъ трудамъ и заботамъ въ интересахъ воеводства, даемъ торжественное обѣщаніе оставить за нимъ право конкуренціи на первую должность въ воеводствѣ.—А такъ какъ

е. к. в. городѣ Витебскѣ, до настоящаго времени, существовало обложеніе податями, обременительное для людей бѣдныхъ и для разныхъ шляхетскихъ населенныхъ участковъ,—о чемъ и заявляли намъ бѣдные люди, со слезами прося насъ войти въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе этого предмета,—то, посему, для уравновѣшенія раскладки подати на содержаніе войскъ (*hiberny*), мы, независимо отъ прежнихъ распорядителей воеводства по этой чести,—гг. Витебскаго подстоля Ивана Гурки и Витебскаго стражника Станислава Микоши, пригласили, со стороны жалующихся юрисдикцій, еще комиссаровъ, а именно: гг. Витебскаго городничаго Осипа Лускину, Витебскаго воеводства гродскаго писаря Булгака и Осипа Василевскаго.—Внесено на этотъ сеймикъ ходатайство Минскаго архимандрита и Витебскаго официала противъ дизунитовъ въ е. в. к. городѣ Витебскѣ о томъ, что, въ силу ясныхъ докретовъ, послѣдовавшихъ за убіеніе блаж. Иозафата, также рѣшенія комиссаровъ е. к. величества, назначенныхъ конституціею, и королевск. привилегій,—дизуниты, не должны быть допускаемы ни къ какой городской, ратушной должности; кромѣ того, не можетъ быть дозволено имъ и самое жительство тамъ. Между тѣмъ, *весьма много дизунитовъ—явныхъ и тайныхъ, въ нарушеніе права, въ городѣ живутъ, производятъ торговлю, получаютъ съ города пользу и другихъ обращаютъ въ дизунію* ¹⁷¹⁾. По этому, сеймикъ постановилъ: Ревнуня объ уніатской вѣрѣ, просить Витебскаго воеводу и войта, чтобы благоволилъ, по произведеніи надлежащаго дознанія, имѣнія дизунитовъ, незаконно въ городѣ проживающихъ, конфисковать, а самихъ ихъ, какъ нарушителей права, подвергнуть строгому взысканію; на тѣхъ же, которые посѣщаютъ Марковское благочестивое богослуженіе, опредѣлить и наложить обезпеченіе. Между тѣмъ, всякій, пребывающій въ уніи, обязанъ, въ назначенные для того церковію дни, причащаться въ своемъ приходѣ и имѣть отъ своего приходскаго священника

¹⁷¹⁾ Это указаніе весьма цѣнно: значитъ, въ Витебскѣ, даже въ 20-хъ годахъ XVIII в., православныхъ было „*весьма много*“, и они пользовались извѣстнымъ вліяніемъ; то же видно и изъ слѣдующаго № 163. Ср. прим. 112, 133, 157.

точное удостовѣреніе о приналежности къ униі.—Обращая особенное вниманіе на преусиѣніе славы Божіей и на нужды костельныя и монастырскія прелебныхъ Витебскихъ кс. Доминиканъ и прелебныхъ Стаецкихъ кс. Кармелитовъ, мустановить на оба эти монастыря по одному шестаку битому съ каждагоприсяжнаго двора, а на монастырь и костель прелебныхъ кс. Доминиканъ Островенскихъ по двѣ кофѣйки съ такого же присяжнаго дома.— Изъ состраданія и братскаго сочувствія къ обывателямъ сего воеводства, гг. Хрѣновскому и Михаилу Рудковскому, имѣвшимъ несчастіе потерѣть разореніе отъ огня, мы для облегченія ихъ бѣдственной участи и для возмѣщенія ихъ потери, назначаемъ съ каждаго присяжнаго дыма по одному шестаку—битому.— Въ виду поступившей просьбы о. Минскаго архимандрита и Витебскаго Моффиціала о томъ, чтобы остающіяся на имѣніяхъ оо. Витебскихъ базилианъ въ недоимкѣ подати, взимались не по послѣдней росписи, а по прежней, обязываются опредѣлить это, въ послѣдствіи, и градскіе члены пресвѣтлаго воеводства.— Кіевоныя постановленія Витебскаго воеводства, собравшагося на настоящій Срѣтенскій сеймикъ, мы и просили превосходительнаго директора (*dyrektora*) подписать отъ имени всѣхъ насъ. Витебскъ, 4 февраля 1721 г. **Вазиміръ Поцѣй**, Витебскій воевода, директоръ Срѣтенскаго сеймика.

Архивъ Полоцкой Дух. Конс., № 231.

№ 163.

Обвиненіе Витебскихъ мѣщанъ въ томъ, что они втайнѣ исповѣдуютъ православную вѣру и посвѣщаютъ Марковъ православный монастырь, и вызовъ ихъ въ судъ. 1721 г. апрѣля 20.
(Переводъ съ Польскаго).

Вазиміръ Александръ Поцѣй, воевода и войтъ Витебскій, староста Рогачевскій, Жижморскій, Ольбеницкій, Суражскій и проч., полковникъ е. к. в. Всѣмъ мѣщанамъ-дизунитамъ въ е. к. в. городѣ Витебскѣ находящимся, канъ-то: прихожанамъ Запрудневской церкви: Андрею Зафатау, Григорію Стасевичу, Дмит-